

Павел Чук

ОТСТАВНИК 7

Павел Чук

Отставник 7. Претендент

<https://litres.ru/74195267>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я правду собираю по частицам,
Как каменщик, что строит этажи.
Ищу её, крупицу за крупницей,
В густых завалах хитрости и лжи .
Э.Асадов

Гена Бес согласился с предложением мятежного адмирала Умао Витариса участвовать в большой политической игре, где ему отведена главная роль. Взамен корабль-носитель "Охану" покидает Солнечную систему и оставляет землян и антропов непокорёнными.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Павел Чук

Отставник 7. Претендент

Глава 1

Корабль-станция «Охану» оказалась огромна. Первоначально я не представлял весь масштаб и грандиозность сооружения, но после первой обзорной экскурсии, которую, не выходя из кабинета по визору проводил лично бывший адмирал, поразился достижениям цивилизации, построившей её.

– Строительство «Охану» до сих пор не завершено. Проводятся работы, связанные с усовершенствованием, перестройкой имеющихся объёмов под требуемые нужды, – продолжал рассказывать Умао Витарис, когда на следующий день меня вновь пригласили к нему в каюту. Именно пригласили, а не доставили под конвоем, хотя сопровождавших для моей скромной персоны оказалось излишне много – практически взвод в полном снаряжении, но каюта, которую мне выделили, и где я провёл ночь не выглядела тюремной камерой, а скорее походила на шикарные апартаменты где-нибудь в роскошном отеле на матушке Земле. Правда с постоянной периодичностью сменяющийся конвой возле дверей портил картину. Я как-то вечером от скуки попытался вый-

ти, прогуляться до ближайшего пункта раздачи пищи, что-то чая захотелось, но меня вежливо попросили остаться, а через несколько минут в выделенную мне каюту прибыл офицер, который помог разобраться с аппаратом приготовления пищи. Но это всё лирика.

– У нас мало времени – продолжал Умао Витарис. Мы находились в его каюте одни, но я понимал, что за нами пристально наблюдают, а точнее охраняют адмирала. Правда напасть на него или что-то эдакое сотворить у меня в мыслях не было. Я точно не знал, после смерти своего предводителя сможет ли «Охану» развернуться и направиться обратно к Земле, а что приемник адмирала примет такое решение я не сомневался: у них ресурсы ограничены, а пополнить запасы не возобновляемых минералов и элементов можно только на планете соответствующего класса, и Земля как никогда лучше подходит для этого. Поэтому не хотел испытывать судьбу. Моя цель – спасти земную цивилизацию и размен одной жизни на десятки-сотни миллионов человеческих жизней даже при простом арифметическом подсчёте выглядит оправданно.

– за короткий срок вам, принц Касьен, придётся восстановить свою память, вспомнить, что забыли после тяжелейшей травмы вызванной кораблекрушением и долгим скитанием в открытом Космосе

– Эээ – было вскинулся я, но меня властно осадили.

– Не перебивайте! У нас действительно мало времени.

Меньше чем через год по внутреннему времени станции мы войдём в пространство, контролируемое Коханской Империей и вам придётся встретиться с вашими подданными. Теперь можете задавать вопросы. Но на один ответу сразу. На станции к вам будут относиться как к принцу, обращаться на «Вы», выказывать соответствующие почести, но сначала это будет узкий круг доверенных мне лиц. Через некоторое время слухи, что на «Охану» наследный принц Коханской Империи, которого по воле Создателя обнаружили на захудалой планете вдалеке от дома распространятся по станции. Я уверен, что постепенное развитие события станет верным решением, поэтому не хочу форсировать события и не стану объявлять во всеуслышание, что Касьен – старший сын Насира из рода Сабатинов, полноправный наследник Империи жив и здравствует.

– Э – предпринял вторую попытку прервать монолог визави, так как слишком много нестыковок в его словах мне резануло слух, и чтобы тот вновь не прервал меня, быстро задал вопрос. – Почему имена разные?

– Вы многое забыли принц, – ехидно усмехнулся Умао Витарис, – что поделать, долгие скитания в Космосе не идут на пользу здоровья – адмирал вновь улыбнулся и, как понял, с этой самой секунды он начал играть ту роль, которую себе отвёл, – Коханской Империей правит Кохандий Восьмой – ваш отец. Он из рода Сабатинов и зовут его Насир. Когда претендент вступает на престол он меняет имя на «Ко-

хандий». Так повелось со второго Императора. Чтобы увековечить память Основателя он принял его имя и сменил название Империи. С тех далёких времён правило, что каждый следующий Император принимает имя «Кохандий» исполняется неукоснительно.

– Было всего восемь Императоров? – как-то в голове не укладывалось. Романовы правили с начала семнадцатого века и до двадцатого, а это всего-то четыреста с небольшим лет, но правителей – Императоров и Императриц сменилось восемнадцать и это за четыреста лет. Конечно, какие-то не удерживались на трое и пары лет, но всё же.

– Историю Империи вы изучите машинным способом. Соответствующие матрицы у нас имеются, но ответчу на ваш вопрос. Коханская Империя молодая. Ей без малого всего-то полторы тысячи лет. Первые столетия шли многочисленные войны против несогласных с властью нашего Императора Кохандия Первого и это время изобилует войнами, но потом, начиная с Кохандия Третьего и до Шестого наступил расцвет Империи. А потом застой, стагнация, а сейчас во времена правления Кохандия Восьмого Империя медленно угасает. Вы, как принц и будущий правитель должны понимать, что если нет развития, то это означает, что мы медленно скатываемся вниз. И да, в среднем Император правил Империей двести местных лет. Вы скорее всего забыли, но летоисчисление на корабле-станции и на нашей с вами планете отличается. У нас пройдёт год, у них десятилетия.

– И сколько времени прошло с момента, когда вы покинули нашу родину? – едва выговорил предпоследнее слово. Называть чужую планету «Родиной» с трудом повернулся язык, но если играть, то играть сразу по-крупному.

– На нашей родной планете прошло примерно пятнадцать лет, – с улыбкой произнёс бывший адмирал, понимая, что я принял его правила игры, – и пройдёт ещё примерно три или четыре года, пока мы достигнем центральной планеты Империи. Но на этом всё. Я распорядился, к вам принц, прикрепляю своего личного адъютанта. Он со мной почти с начала моей военной карьеры, с того времени, когда я стал высшим офицером. Его зовут Антóли Васéнти. Он капитан, но полномочиями обладает если не равными мне, то близко к этому. И в любом случае в состоянии решить практически любую возникшую проблему или затруднение, – адмирал нажал что-то на своём столе и ниша, которая была декорирована под шкаф отъехала и оттуда вышел офицер в чине капитана. Звания я научился распознавать, правда путался в низших чинах, но у меня всё ещё впереди.

– Капитан, – продолжил Умао Витарис, – поступаете в распоряжение принца Касьена. Он пока не оправился после тяжёлой травмы и много забыл. Помогите восполнить его знания.

– Слушаюсь, мой адмирал! План обучения составлен, как вы и говорили с нулевого уровня.

– Ну, с нулевого, это я наверно погорячился, но думаю,

что не будет лишним принцу начать курс обучения с начального звена.

– Слушаюсь.

– Мой принц, – с коротким поклоном обратился ко мне Умао Витарис, – мне необходимо заняться делами станции. О всём, что вам будет интересно или потребует вашего неотложного внимания, я вам буду лично докладывать. А теперь позвольте мне заняться делами

«Вот же ж Артисты! – думал, идя длинными коридорами в сопровождении небольшого отряда по станции. – И не прыгнешь теперь. Началась большая игра и каждый стал играть свою роль, а мне куда деваться?! Сам согласился. Ладно. Времени много, может что и изменится за эти годы, что пройдут на их планете. Как говорится: или ишак сдохнет, или эмир, то есть Император. Хотя, вроде он итак одной ногой в могиле стоял. Действительно, столько лет прошло, может и помер он лет десять назад, но тогда зачем вся эта игра с отыскивающимся неожиданно-негаданно прямым наследником? Надо будет разобраться в порядке престолонаследования, да и название планеты и звёздной системы узнать, а то спросит кто несведущий, что я именно принц – наследник, с какой я планеты, а что мне ответить?!», – при этих мыслях я ухмыльнулся и моё выражение лица не осталось незамеченным.

– Что-то не так, мой принц? – осведомился рядом шедший

со мной капитан-адъютант.

– Всё так. Как мне к вам лучше обращаться? По званию – это не всегда удобно.

– Можете обращаться просто: Анатóли или Васéнти, а если официально, то капитан-адъютант Васенти.

– Хорошо, Васенти, куда мы идём и что за план подготовлен?

– Идём мы на крейсер «Адмирал Ланита». На нём находится обучающее оборудование. И чтобы не терять время на перемещения, вам там выделяют каюту для проживания соответствующую вашему статусу. А программа обучения стандартная, от начальной школы до углубленного изучения отдельных предметов, в том числе: военное дело, этикет, танцы

– Кхм, – закашлялся я.

– Что-то не так?

– Всё так, но можно танцы сократить или совсем убрать, а добавить физическую подготовку и – я выждал паузу, делая вид, что задумался, хотя мысли, что первое изучить у меня появились, – и в первую очередь мне бы хотелось восстановить в памяти историю цивилизации, не только Империи, но

– Я понял вас, мой принц, предмет «Естествознание» я передвину на более ранние сроки обучения.

– И ещё, мне бы хотелось ознакомиться с законом о престолонаследии.

– Я попробую что-нибудь сделать. У нас всё-таки не школа и не университет, учебные программы по некоторым пред-

метам полностью отсутствуют, пришлось искать специалистов, кто более или менее сведущ в каждой из необходимых сфер знаний, но я попробую что-то придумать. Думаю, найдётся кто на станции, знающий династический закон Империи.

Так, под разговор, мы дошли до флиптов, а потом добрались до ангара, к которому с внешней стороны корабля-станции был состыкован крейсер.

Шлюзовая камера, широкий коридор и

Я с содроганием предполагал, что устроят официальную встречу венценосной особы, то есть меня, по прибытию на корабль, но этого не произошло.

– Разочарованы, мой принц? – видя моё недоумение, осведомился капитан-адъютант.

– Нет, наоборот, рад, что обходимся без церемоний.

– Всему своё время. Вы пока не готовы. Ваша травма, долгое пребывание на отсталой планете, общение с аборигенами, но мы рады, что вы выжили, – в ответ я не проявил эмоций. Сколько раз мне будут напоминать мою легенду? Думаю, ещё ни один десяток раз услышу её в разных вариациях, но суть останется та же. Что яхта крейсерского класса принца Касьена сбилась с курса, её не то затянуло в чёрную дыру, не то она, пройдя по горизонту событий, получила одновекторное ускорение и необъяснимым образом оказалась на задворках Галактики в молодой звёздной системе, где яхта потерпела крушение, но принцу, то есть мне, удалось чу-

дом высадиться на пригодную для жизни планету и что самое удивительное – выжить в окружении воинственных аборигенов и не сгинуть во время вторжения коварных анторсов Бред конечно. Я так и не узнал, сколько времени прошло с момента исчезновения принца, сколько ему было лет, как он выглядел, и, в общем, много нестыковок в этом плане, но деваться не куда. Я на корабле-носителе, дал слово, обменяв свою жизнь на жизнь оставшихся непорабощёнными землян.

– Проходите, располагайтесь, – меня провели по пустым коридорам в каюту. Она оказалась не такая роскошная, как та, в которой провёл пару ночей, но не надо забывать, что я нахожусь на военном корабле, а не на прогулочной яхте или корабле-станции, где существует избыток свободных помещений. На военном корабле всё подчинено совсем иной единственной цели – победе в бою.

– Благодарю, Антоли, – мы остались в каюте одни и поэтому обратился к нему по имени. Надо привыкать не только к именам, но и как общаться с подданными, чтобы с первых фраз не настраивать против себя. – Что у нас по плану, – стал входить в роль.

– По плану сейчас обед. Потом короткий отдых и, мой принц, если пожелаете, можете ознакомиться с предметом «Естествознание». По плану, занятия начнутся завтра, но ваше пожелание

– Я понимаю, чтобы не менять расписание, лучше вставить его в окно.

– Куда?

– Это устойчивое выражение, смысл которого поставить на пустое место. Этому выражению меня научили на Земле.

– Понимаю, мой принц. Столько времени провести среди аборигенов. Неудивительно, что ваше произношение оставляет желать лучшего, но не беспокойтесь, языковая матрица на корабле имеется.

– Может тогда лучше начать с языка? А то вдруг не пойму чего при обучении.

– Вероятно вы правы, – недолго думая, ответил адъютант, – тогда предлагаю сделать так. После обеда языковая матрица, а завтра, когда по плану стоял коханский язык, поставим «Естествознание».

– Это лучший вариант. И, кстати, обучение будет проводиться машинным способом?

– Не все предметы. Как сказал, не все обучающие матрицы имеются в наличии. После тех предметов, усвоение которых возможно машинным способом с вами будут заниматься учителя. Их отыскивали среди офицеров флота.

– Хорошо. Главное не забудьте про физическую подготовку.

– Уже сделал. Со следующей недели начнутся занятия в спортивном зале по программе общей физической подготовки.

Я вскинул бровь. ОФП мне ещё не хватало. Они бы мне ещё гимнастику, дыхательную предложили. Хотя и без ОФП

и без гимнастики не прожить. Разные группы мышц развиваются, но я всё-таки солдат и хорошо подготовленный солдат и надо себя держать в тонусе, если не хочу сгинуть от первого подзатыльника.

– А что-то более серьёзное есть? Например, программа подготовки десанта или, ну не знаю, абордажной команды.

– Мы подумаем над вашей просьбой, мой принц, но сначала вам необходимо восстановить здоровье после – и тут капитан-адъютант вновь затянул песнь, проговаривая придуманную мне легенду, как тяжело мне жилось под гнётом аборигенов, сколько мне пришлось пережить и прочее, прочее, прочее. Монолог я выслушал спокойно. Надо привыкать и запоминать, а как запомнить, чтобы и в мыслях не было, что я не тот, за кого себя выдаю, точнее меня будут пытаться выдать? Правильно, многократным повторением с уточнениями, с вариациями, чтобы потом, когда спросят проговорил, не запинаясь с частностями и разными словами, в случае, когда вопросы ставятся неоднозначно.

Обед прошёл в непринуждённой обстановке. Обычный рацион офицера без изысков. Потом знакомый многопрофильный медицинский аппарат, в который меня погрузили и оттуда я вылез со знанием литературного языка Коханской Империи. Я не представлял, что говорю пусть и понятно, но всё-таки произношение отдельных звуков и неправильная постановка ударений оставляла желать лучшего.

– Произношение нарабатывается практикой, мой принц – не

хотел вновь слушать монолог о тяжёлой судьбе и перенесённых невзгодах и прервал капитан-адъютанта. Тем более мы в помещении находились не одни и надо вживаться в роль. Принц я, али не прЫнц!

– Знаю! Что у нас дальше по плану моего восстановления? На сегодня какие-нибудь медицинские процедуры назначены?

– На сегодня медицинских процедур и восстановительно-обучающих программ больше нет. По плану отдых, размещение в каюте, мой принц, – быстро ответил капитан-адъютант.

– Хорошо. Я бы хотел обзорную экскурсию по кораблю, это возможно? – надо вживаться в роль. Сидя в одиночестве в каюте или общаясь только с одними и теми же лицами не привыкнешь держаться на публике, не научишься быстро реагировать на окружающий эмоциональный фон и тем более, не завоюешь авторитет, а он мне нужен, и даже больше чем тому же принцу, чьё имя и жизнь мне вручили. Если что случится непредвиденное, то мне нужны мои люди, ну или не люди. Не знаю, как назвать тех же коханцев. Ведь «человек», а множественное число – «люди», это самоназвание обитателей Земли. Называть их гуманоидами, так это ещё более широкое понятие: у кого две руки, две ноги, туловище и голова. Ладно. Узнаю, как называется планета буду называть их по аналогии как землян по собственному наименованию небесного тела, где зародилась цивилизация, но, на мгновение за-

думался, проще называть в обиходе их людьми, так привычнее. Вроде и в коханском языке имеется схожее понятие.

– Извините, мой принц, но для посещения боевых постов корабля необходимо присутствие капитана, а он сейчас на корабле отсутствует, но я передам вашу просьбу.

«Как умело выкрутился, молодец», – мысленно похвалил Антоли, а сам ответил:

– Согласен подождать. Не будем нарушать инструкции. Теперь проводите меня в мою каюту.

Глава 2

Долго не мог уснуть. Ворочался, хотя кровать достаточно удобная – не жёсткие нары, а большая двуспальная. Матрас, две подушки и тёплое одеяло в наличии. Вряд ли это всё предусмотрено на военном корабле, потому что при придиричивом осмотре каюты, которую мне выделили, заметил следы перестановок, отсутствие каких-то предметов обстановки. Жучки или другие следящие устройства не искал. Они и так есть я в этом не сомневаюсь, потому что сам поступил бы так. Доверия ко мне от бывшего адмирала мало, но он рискнул, поставил всё на карту, как, впрочем, делал не один раз. Вот только меня мучало сомнение, что подвигло его отказаться от захвата планеты, когда она была почти в его руках. Средними и малыми орбитами они владели безраздельно, в атмосферной авиации у них явно имелся недостаток, но это не меняло кардинально расстановку сил. Они могли нас дожать и не думаю, что появление на близких орбитах с планетой корабля-матки анторсов сыграло ключевую роль. Вот только что стало той песчинкой, что перевесило чашу весов в сторону смены плана и возвращения обратно в Империю мне казалось непонятным.

Не верю, что Умао Витарис – боевой офицер, неоднократно принимавший участие в боях, командовавший космиче-

ской армадой поверил в придуманную им самим сказку, что на планете обнаружен наследный принц и он, как верный подданный Коханской Империи доставляет его домой. Есть ещё что-то, что ускользает от меня. То, что адмирал честолюбив, строг, местами жесток к окружающим я понял сразу, но этого мало. Должно быть ещё что-то. Ведь не мог он не просчитать, что меня не примут за принца, как бы я не старался. Как бы я не выучился, какие бы мне пластические операции не сделали, весь план рухнет после проведения одного единственного теста ДНК. Во мне, со мной, я – единое целое с сознанием капитана Глена уроженца Горгогоханской Империи, о которой коханцы не слышали и не знают, где находится эта звёздная система. Но генетически я – Гена Провоторов уроженец планеты Земля и это никак не исправить...

Проснулся отдохнувшим, хотя понимал, что мозг в подсознательном состоянии лихорадочно соображал, ища ответ на беспокоящий вопрос.

– С пробуждением, принц, – первое, что услышал, когда привёл себя в порядок, оделся – это голос капитан-адъютанта, который посредством вызова кнопки разрешения доступа, так скажем, «постучался» для приличия, но не дождавшись подтверждения на вход, вошёл внутрь. В этот момент я точно удостоверился, что за мной следят. Не может быть, чтобы, как только я произвёл все положенные с утра проце-

дуры: встал, размялся, посетил санузел, оделся, так сразу ко мне вошли. – Как спалось на новом месте?

– Благодарю, нормально. Не страдаю от эффекта первой ночи¹, – ответил и замолчал.

– Это радует, тем более вы у себя дома, среди своих подданных... – думал он сейчас вновь начнёт излагать придуманную легенду, но нет. Я ошибся. – Сегодня у нас насыщенный день. Впрочем, как и последующие семь бортовых суток. По плану сегодня, как и последующие дни, с короткими перерывами, вы посвятите изучению предметов с начального уровня. Программу мы будем постепенно усложнять, доведя до академического, но к сожалению, только по каким имеются соответствующие матрицы, но не думаю, что все предметы вам понадобятся, а основной набор как предметов естественных, так и гуманитарных наук у нас в наличии.

– У меня мозги не вскипят? – произнёс, когда оппонент сделал паузу. Перебивать его не хотел, самому интересно, что мне приготовили.

– Нет, что вы. Программа обучения стандартная, неоднократно опробована. Она скорее подходит под восстановительное лечение после тяжёлой контузии, так что не переживайте. С вашими мозгами ничего не случится.

Послышался сигнал запроса разрешения на вход. Я было

¹ Эффект первой ночи (first-night effect) – с эволюционной точки зрения это защитный механизм: мозг воспринимает незнакомую обстановку как потенциально опасную и не может полностью «отключиться».

дёрнулся открыть, но офицер опередил.

– Это завтрак, – он нажал на кнопку разрешающую вход, принял поднос у оставшегося в коридоре и поставил на стол. – Этикет и другие специфические, необходимые венценосной особе предметы в плане через неделю, так что не буду вас смущать. Приду за вами через полчаса...

Учёба. Я не ожидал чего-то сверхъестественного и не ошибся. Та же комната с медицинскими комплексами. Те же косые, местами недоверчиво-настороженные взгляды обслуживающего персонала, но мне было откровенно плевать на это. Я хотел как можно больше узнать о Коханской цивилизации, её пути развития и попытаться понять логику поступков их представителей, а в частности бывшего адмирала Умао Витариса.

Улёгшись в медицинский комплекс, пошла загрузка. В мыслях мелькало, что мозг не выдержит нагрузки, просто-напросто из-за большого объёма информации не успеют образоваться новые нейронные связи, но первый опыт по изучению языка дал понять, что мозг пока справляется. Крышка закрылась. Так, что там у нас сегодня, какой предмет?

«Естествознание». Понял практически сразу, когда с медленно увеличивающейся скоростью начали мелькать образы.

Планета под собственным наименованием Эглетта располагалась возле звезды жёлтого карлика, но где конкретно по-

нять не смог, не ориентировался я в галактической карте, понял только, что в нашей Галактике. Размером ненамного меньше матушки Земли, вот только вращалась она как вокруг своей оси, так и вокруг местного светила быстрее привычного. Сутки длятся, если переводить на привычные величины, примерно двадцать часов, а год – семь с небольшим месяцев. Современное летоисчисление ведётся с даты рождения великого учёного-изобретателя Анти́ссы Всезнающего и на планете сейчас тысяча триста сорок шестой год это с учётом разницы во времени на корабле-станции и на планете. Не сразу понял, чем этот учёный так запомнился современникам или потомкам, что год его рождения стал отсчётом новой эры, но потом разобрался. Именно он, его труды совершили революционный прорыв в физике, химии, математике и других фундаментальных науках, чем заложили вектор развития цивилизации на столетия. Для меня его заслуги казались существенными, но вводить летоисчисление с даты его рождения... Это как на Земле начать новый календарь с даты рождения Леонардо Давинчи, Исаака Ньютона, Менделеева или Чарльза Дарвина. Вот только факт признания учёного и увековечивание его имени на тысячелетия говорит много о самой цивилизации эглеттов, их менталитете.

Так, по представлениям учёных жизнь на Эглетте зародилась около шести миллиардов местных лет из нанозимов – наночастиц, способных выполнять функции, похожие на работу ферментов – биологических катализаторов, ускоря-

ющих химические реакции.

На ранней Эглетте существовали природные минеральные нанозимы, состоящие из металлов, оксидов металлов и сульфидов. Они использовали энергию света, тепла, испускаемого звездой, и возникающих электрических разрядов для превращения простых газов первичной атмосферы в более сложные органические соединения.²

Биологическая жизнь – сложные организмы, возникли примерно миллион лет назад, а современный человек на Эглетте появился около ста тысяч местных лет назад путём долгой эволюции из подвида приматого, который до сегодняшних дней не дожил на планете. Но как понял из полученных мыслеобразов, это кто-то вроде нашей обезьяны, но не обезьяна в нашем представлении. В своих земных знаниях мне оказалось невозможным отыскать похожее животное, так как оно внешне очень сильно отличалось от привычной мне обезьяны. Правда, что характерно, имело две ноги, две руки, голову, а главное противопоставленный один палец на руке, который способствовал удержанию орудия труда. Не знаю, долгая эволюция повлияла на внешний вид Эглеттов, или гуманоидная раса среди углеродистой разумной жизни превалирует, но внешне они не очень сильно отличались от нас – землян. Даже тех же анторсов выдавали зрачки, более приспособленные к тусклому освещению. А если взглянуть

² Гипотеза нанозимов опубликована в журнале Research. Автор – профессор Шэньчжэньского университета Юндун Цзинь.

мельком на эглетта – коханца, то сразу не отличишь, кто стоит перед тобой.

Изначально на планете существовали две расы: одна занимала весь южный континент, вторая – северный. Отличия по внешним признакам у них имелись разительные, но в период бурной вулканической активности континенты соединились небольшим перешейком и образовался один большой континент и, соответственно, после тысячелетий эволюции и смешения крови появилась на планете одна раса, которая развила цивилизацию до небывалого уровня. Языков, точнее диалектов, на планете множество, но основной и общепринятый – коханский язык. На планете единая система летоисчисления, единая система мер и весов, может поэтому развитие цивилизации шло стремительными темпами. Если сравнить, перевести в известные землянину сроки, то за десять тысяч лет эволюции они прошли путь от изобретения колеса до межзвёздных полётов.

Мыслеобразы продолжали мелькать, и я узнавал всё больше о цивилизации Эглеттов и поражался тому духу и стремлению к развитию и самосовершенствованию. Я предположил, что религия как таковая отсутствует и цивилизация идёт по технократическому пути, когда власть принадлежит техническим специалистам, но ошибся. Религия на планете присутствовала, хотя я не думал, что пережитки прошлого остались. Но религия на Эглетте трансформировалась и превратилась не просто в веру во что-то эфемерно-мифическое,

а в знание, что во Вселенной существовала первая цивилизация, которая породила все остальные, в том числе и жизнь на Эглетте, так как с точки зрения местных учёных существовал слишком малый шанс зарождения жизни на планете. И эта теория нашла своё подтверждение...

Перед глазами мигнуло и мыслиобразы погасли, а я мысленно чертыхнулся. Самое интересное и не показали.

– Как самочувствие? – первым, как только я вышел из медкомплекса оказался медик.

– Нормально. Что-то случилось? Почему прервали обучение? – логично предположил, что сеанс загрузки предмета не закончен, так как оставалось ещё много не освещённых проблем и тем.

– У вас участился пульс и подскочило кровяное давление головного мозга, и мы приняли решение остановить процедуру восстановления, мой принц, – впервые другой, не капитан-адъютант и не адмирал обратился ко мне «мой принц». – Мы, к сожалению, не знаем, в каких условиях вы содержались и каким испытаниям подвергся ваш организм...

– Со мной всё нормально, правда, соглашусь, устал немного, нужно отдохнуть, – прервал собеседника и, прислушавшись к своему организму, добавил, – и не мешало бы перекусить.

– После процедуры восстановления обязательен приём пищи богатой углеводами.

– И я об этом, – коротко кивнул в ответ.

– Мой принц, – подошёл капитан-адъютант, – пойдёмте, обед готов.

– Надеюсь не в одиночестве буду обедать? – как-то не хотелось оставаться долго в изоляции. По моим расчётам, слухи о чудесном спасении наследного принца Коханской Империи должны распространиться по станции буквально в течение четырёх-шести суток, и это я сделал поправку на количество обитателей станции, расовые и языковые различия. Ведь, как помнил, рассказывали, что как-то сотрудники КГБ решились на эксперимент, сколько времени понадобится для распространения информации, считай слуха в Москве и оказалось, что в течение трёх часов половина Москвы уже знала подробности вымышленного события.

– Можно в столовой, но...

– Давайте без «но», офицер, я понимаю, что полностью не восстановился после тяжёлой травмы и долгое время вынужденного пребывания на враждебной планете среди врагов даёт о себе знать, но теперь, когда иду на поправку, хотел бы чаще находиться среди своих подданных, – если играть, то пора начинать свою роль, подумал, произнося, как заметил едва заметную улыбку, мелькнувшую на лице капитан-адъютанта.

– Будет исполнено, пойдёмте.

Шли коридорами в сопровождении небольшого эскорта. Встречавшиеся прижимались к стене, а у меня мелькнула

мысль: сколько раз меня вот так вели под конвоем, то на суд, то на казнь, то на пытки и сейчас вновь ведут, вот только на обед и сопровождает меня не конвой, а эскорт.

Мазнул взглядом по прижавшимся к стене. Интересно всё-таки, как меня воспринимают, точнее не только меня, а коханцев на корабле-станции. Что они не самая многочисленная, но самая сильная раса на «Охану» я понял из разговоров с местными обитателями, но как относятся к ним обычные обыватели, или точнее сказать старожилы станции мне показалось интересным узнать. Из короткой встречи, только обменявшись взглядом мало что можно понять, но заметить удивление, презрение или другую ярко выраженную эмоцию, особенно у тех, кто не может скрывать проявление чувств можно и за такой короткий промежуток времени.

Встретившись взглядом с доскаком я сопровождал контакт поворотом головы, но останавливаться не стал. Черты лица этого молодого, даже слишком молодого представителя расы доскаков мне показалось знакомо, вот только я не воюю с детьми. А ему, если взять земной возраст за основу, на вид не больше двенадцати лет. Правда выглядит вполне сформировавшимся мужчиной, только лицо гладкое, чистое, без морщин...

Пришли в небольшой зал, где нам выделили отдельный столик. Я вместе с офицер-капитаном разместился за ним, а

за соседними расположилась охрана. Подали еду. Какую-то кашу, но на мой вкус показалась она сладкая и ел её нехотя, понимая, что это и есть углеводы. Мне бы сейчас белковой пищи – хорошо прожаренного мяса, вот только где его взять на корабле-станции, хотя, думаю, есть тут и фермы по разведению животных, но может мясо здесь синтезированное из той же сои. Видел как-то в одном научно-популярном фильме, как выращивают мясо в пробирке, скорее всего такая технология должна иметься в распоряжении такой продвинутой в технологическом плане расы.

– О чём задумались? – вывел из размышлений Антоли. – Разочарованы, что не прошли полный курс за один раз?

– Отчасти да, разочарован. Но здоровье надо беречь. Надо бы скорректировать план. Если за один раз не могу пройти полный курс всего-то одного предмета, может урезать программу?

– Думаю, не стоит. Времени достаточно. Медики постоянно находятся рядом и в случае возникновения проблем сразу вмешаются. Но вы правы, мы не учли, что вы получаете полный курс знаний с нуля. А не восстанавливаете, как предыдущие пациенты. У них после травмы хоть малые, но знания остаются и поэтому нагрузка на головной мозг меньше. И ещё, мой принц, вы как-то непозволительно долго смотрели на представителя другой расы, разве раньше не встречались с доскаками и томанцами? Понимаю, этикет вы начнёте изучать чуть позже, но...

– Он, точнее этот молодой доскак, я не ошибся в расе? Его взгляд и черты лица показались знакомы, – не стал скрывать, почему задержался именно на нём. – Но встречаться с ним мне не приходилось. Это не может быть, так скажем, шутки интенсивного обучения? – я реально забеспокоился, не хватало ещё получить какое-нибудь психическое заболевание после такого интенсивного курса обучения, а то вместо самого умного землянина превращусь в шизофреника и всё под благовидным предлогом.

– Встречались? Вряд ли, но я постараюсь уточнить, кто это. Скорее всего кто-то из пациентов на излечении, – капитан-адъютант произвёл некоторые манипуляции с извлечённым из кармана планшетом, а я-то думал, где он его носит. У всех, кого видел он крепился или на запястье, или на поясе, но последнее только у медиков. – Что ж запрос отправил. Как вы себя чувствуете? Можем продолжать?

– Вроде нормально, – пожал плечами. После обильной еды меня клонило в сон, но я старался не переедать, ел медленно, размеренно и тяжести в желудке не ощущал. Конечно, если поступит приказ или будет срочная необходимость пробежать километров десять, то будет тяжело: предварительно придётся опорожнить желудок, но надеюсь это не произойдёт.

– Тогда сейчас в каюту, отдых несколько часов, а потом продолжим...

Глава 3

Находясь у себя в каюте, Умао Витарис проводил совещание удалённо. Собрать вс

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.